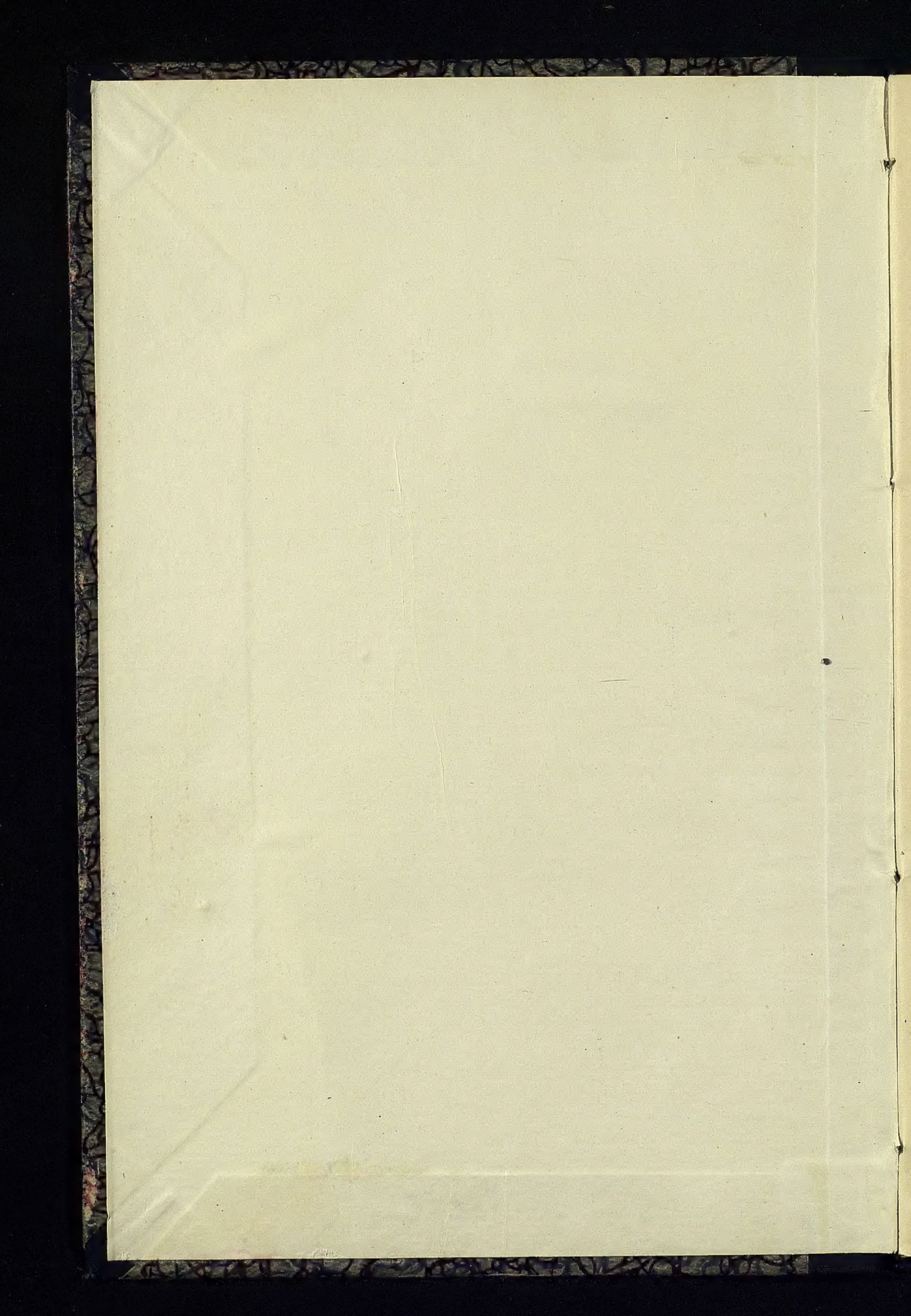

D13 4/65

М. Калмыковъ.

СВѢДѢНІЯ

О

КОЧЕТОВСКОМЪ ГОВОРѢ

(собранныя въ поселкѣ-хуторѣ Ещауловѣ, Донской области, 1-го Донского округа, въ юртѣ Кочетовской станицы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

М. Калмыковъ.

СВѢДѢНІЯ
О
КОЧЕТОВСКОМЪ ГОВОРѢ

(собранныя въ поселкѣ-хуторѣ Ещауловѣ, Донской области, 1-го Донского округа, въ юртѣ Кочетовской станицы.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1898.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1898 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ V-го выпуска «Матеріаловъ для изученія великорусскихъ говоровъ», стран. 110—129 (помѣщеннаго въ Приложеніяхъ ко 2-ой книжкѣ III-го тома [1898 г.] Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ).

Донская область, Первый *Донской округъ*, юртъ Кочетовской станицы.

Составитель очерка — мѣстный уроженецъ, казакъ; учился

селеніе тяготѣетъ ... ницѣ Константиновской (30 в.), къ город... Грушевскому, гдѣ антрацитныя копи (45 в.), станицѣ Семикаракорской, гдѣ ссыпка хлѣба (25 в.) и Раздорской, гдѣ виноградная ярмарка (12 в.). Жители Ещаулова и сосѣдняго хутора Крымскаго составляютъ церковный приходъ; церковь въ Крымскомъ. Коренные обыватели—казаки; иногороднихъ очень мало: нѣсколько *хохловъ* да 2—3 *русака* (великоросса). Занимаются хлѣбопашествомъ и виноградарствомъ; другихъ промысловъ и никакого *рукомесла̀* (ремесла) мѣстные казаки не знаютъ.

Въ Донской области, говоря вообще, два коренныхъ говора которые можно назвать *нйзовымъ* и *верховымъ*, соотвѣтственно историческому подраздѣленію донскихъ казаковъ на низовыхъ и верховыхъ. Низовый, или старочеркасскій говоръ распространенъ въ казачьихъ поселеніяхъ, расположенныхъ, начиная отъ Старочеркасской станицы, бывшаго Черкасска, внизъ по Дону, и отчасти въ Новочеркасскѣ (у низовыхъ переселенцевъ); верховымъ же говорятъ казаки, живущіе выше Старочеркасской станицы, вверхъ по Дону и его притокамъ. Кромѣ того, въ области слышится малорусское нарѣчіе сплошь (за исключеніемъ одной приморской Новониколаевской казачьей станицы) въ слободахъ и поселкахъ Таганрогскаго (бывш. Міусскаго) и спорадически въ другихъ округахъ, гдѣ живутъ малороссы, бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Область низоваго говора обозначена выше довольно точно; она не велика. Гораздо обширнѣе область верхового говора, и въ немъ, не считая незначительныхъ особенностей рѣчи въ нѣкоторыхъ станицахъ, два довольно рѣзкихъ оттѣнка: собственно *верховой* говоръ, обнимающій округа Хоперскій, Медвѣдицкій, частью Донецкій, и *средне-донской* (назовемъ его такъ), которымъ говорятъ въ станицахъ, расположенныхъ вверхъ по р. *Дону*, начиная выше Старочеркасской и кончая (приблизительно) юртомъ Цымлянской. *Кочетовскій* говоръ, особенности котораго здѣсь представляются, принадлежитъ къ средне-донскому.

Характеризуя вкратцѣ донскіе говоры, можно сказать, что основа *нйзоваго* (старочеркасскаго) въ фонетикѣ и формахъ — языкъ литературный; но въ немъ замѣтно сильное вліяніе малорусскаго нарѣчія (м**и**, в**и**, бу̀ли, гу̀б**и**, в**ѝ**гнать, г**ѝ**рлы Дона, в**и**сота̀, ву̀лица, ву̀ши, он**ы̀**) и затѣмъ дѣтское смѣшеніе **с** и **ш**, **з** и **ж**, мягкихъ **ц** и **ч**, вѣроятно, подъ вліяніемъ инородческаго, кажется, греческаго жаргона (Маса, мисы, **ш**пички, **з**а̀рко, **ж**у̀би, цясъ, **ц**ійку = Ма**ш**а, мы**ш**и, спички, жарко, зубы, чайку). Вліяніе малороссовъ, а также грековъ на низовый говоръ вполнѣ объясняется исторіею низоваго казачества (сношенія съ

украинцами, особенно запорожцами, женитьба на хохлушкахъ, греки-торговцы въ Черкасскѣ, можетъ быть, и бѣглецы-удальцы).

Собственно *верховой* говоръ, по фонетикѣ, формамъ и словарю, есть типичный южно-великорусскій говоръ, по Далю, рязанскій (?). Отличительныя его фонетическія особенности: переходъ неударяемаго **е** (ѣ) въ **я**, сочетаніе **к** съ я, ю, ё, глухое и краткое произношеніе неударяемаго **о** (**чя**во, в**я**сною, б**я**да, н**я** буду, «Вань**кя** Тань**кю** полюбилъ», уголькёвъ, кычатòкъ, пъръ̆сёнъчикъ. Послѣдняя особенность обусловливаетъ разнообразную интонацію въ рѣчи верховца.

Средне-донской говоръ занимаетъ средину между верховымъ и низовымъ: въ немъ замѣтно вліяніе малорусскаго нарѣчія (черта низоваго); съ другой стороны, въ немъ есть сочетанія кя—кю—кё, переходъ е, ѣ въ я, но не строго послѣдовательный; третьей же особенности верхового говора, глухого произношенія неударяемаго **о**, въ немъ совсѣмъ незамѣтно (качитòкъ, парасёнакъ); рѣчь нѣсколько пѣвучая, но безъ интонаціи, монотонная.

Низовые казаки дразнятъ верховыхъ пихрою, чигою (**пихра̀**, **чига̀**). Послѣдняя кличка произошла, вѣроятно, отъ произношенія верховцами мѣстоименія чего (вм. что): **чя**вò, **чя**гò, **чи**гò; сближеніе съ древне-русскимъ **чага** (плѣнница, рабъ) едва ли основательно. Значеніе слова пихра (пехра, пяхра) неизвѣстно. Къ кличкѣ чига прибавляется часто слово егу̀петка (ягупетка): **чига̀ егу̀петка** (египетская, египтянка, т. е. цыганская оборванка?); по сравненію съ верховцами, низовые казаки отличаются щегольствомъ: «хучь безъ подборовъ (или безъ подметокъ) сапоги, вярхѝ чищенаи» (ваксой). Дразнятъ также: «чига востропузая», а также «голопузая». Для храбрыхъ археологовъ слово «егупетка» можетъ представить большой соблазнъ: понимая его буквально, можно отнести его къ глубокой древности, къ скиѳскимъ походамъ *египетскихъ* фараоновъ; понимая его въ смыслѣ «цыганъ», какъ это было прежде во всей Европѣ, можно вспомнить Тамерлана, въ полчищахъ котораго были индусы, родоначальники

европейскихъ цыганъ. — Сами верховцы иногда объясняютъ слово **чига** фамиліею покорителя Сибири: будто бы Ермакъ Тимоѳеевичъ былъ **Чигинъ**. Отвѣтная ихъ кличка низовымъ казакамъ: «черкасà», по преобладанію малороссійскаго элемента.

Звуки.

Въ слѣдующихъ словахъ вмѣсто **а** слышится **о** подъ удареніемъ: въ кòзну, скòмьи, тòщишь, вòришь, сòдишь, плóтять, кòтимся, брòнитесь, повòлишь (повàлишь).

Вмѣсто **о** подъ удареніемъ въ одномъ только словѣ слышится **а**: лàвишь, лàвить, лàвимъ, лàвите, лàвють (но рядомъ говорятъ и лòвишь и т. д.).

Говорятъ: удвàивать, устрàивать, зарабàтывать, а не удвòивать, зарабòтывать и т. д.

О безъ ударенія выговаривается какъ **а** (чисто, ясно), стоитъ ли оно передъ или послѣ ударяемаго слога: вадà, харашò, вòласы, дòрага, зòлата, ỳмнаму, барадà; выпаденіе **о** замѣчено только въ словѣ скаврадà, но скавародка (сковорода).

Слова жалѣть, лошадей произносятся: жылѣть, лашыдей; но жара, царя, жана.

Говорятъ: хрусталь, хрустулѧ̀, хрустулѐмъ и т. д.; музыль, музылѧ̀, музылѝ и т. д.

Говорятъ: ỳмнава, дѝкава, бѣ̀ламу, ỳзкаму; но тѐплинькива, мàлинькиму, о мàленькимъ, на ỳзкимъ (мòстикѣ). См. скл. прилагательныхъ.

Въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ (открытыхъ) вм. **о** слышится ясно **а**: сѣна, мàсла, шы̀ла, мы̀ла (шило, мыло).

Говорятъ: жанà, жалỳдокъ, жалтỳха, шаршàвый, но **шистòй**; шалавлѝвъ, шалàва; скỳшать, скушала, вы̀шалъ, манàшакъ, зà-мужамъ, лòжакъ; но лòшыди, гарòшыкъ.

Хужа, больша, тамъ жа, дажа, отъ чего жа, тотъ жа, когда жа; но говорятъ и хужы, выпы, но формы съ ы рѣже.

Вообще, за немногими исключеніями, неударяемые слоги же, ше, ще, рѣже цѣ, че выговариваются жа, ша, ща, ца, ча: жанихъ, жавѝка (ежевика), жалàть, жалтѣть, жалтòкъ, жамчужный; шалудѝвый, шалухà, шапилѝвый, шаптàть, шастимѣсячный; шшакà (щека), шшакòлда, шшалкàть, шшанòкъ, ошшатѝниться, шшарбà (щерба, ухà), шшатѝна; цаловàть, цанѝть, исцалѝть; чарвѝвый, но чирватòчина.

(Кажется, здѣсь е, ѣ перешло въ а при посредствѣ я: несу̀—нясу̀, жена—жяна—жана, щенокъ—щянокъ—шшанокъ, шелуха—шялуха—шалуха, цѣна—цяна—цана, черви—чярвивый).

Только въ двухъ словахъ неударяемое о переходитъ въ и: ипять, Исиновская балка (поросшая лѣсомъ, между прочимъ осиной); сюда же, пожалуй, бисикòмъ.

Въ твор. пад. сущ. и прил. ж. р. употребляется только полное окончаніе: правою рукою (а не ой).

Вмѣсто о послѣ р слышится и только въ одномъ словѣ кришить; но крохà, крòхи, крòшка, дражать. Форма кришѝть (кришу̀, крѝшуть, кришѝлъ) или малорусскаго происхожденія, или объясненіе ея изъ крышить см. ниже.

Рѣдко говорятъ (женщины, дѣти): отъ аднэй коровы, съ тэй стороны, «съ больнэй головы на здоровую».

Союзъ да въ соединеніи съ и (да й) выговаривается ды: ды й дуракъ жа ты! но безъ и чисто да: «мужъ да жана — одна сатана». Сюда же относится форма: не зымàй (не трогай); кромѣ того, тудѝ, судѝ, ѝногды, завсягдѝ, кодѝ, тодѝ рядомъ съ кодà, тодà и когда, тогда.

Въ словѣ хоть, хочь вм. о слышится у: хучь (рѣже хуть): Яму̀ хучь колъ на головѣ тяшѝ (онъ упоренъ, непослушенъ).

Выпаденіе гласныхъ о, а замѣчено въ слѣд. словахъ: скаврадà, скòврады (но сковорòдка), карвàй, жàвранакъ.

Звукъ я (а) подъ удареніемъ переходитъ въ е только въ слѣд. словахъ: мèчикъ, стучѐть—стучѐлъ, жужжѐть, брунчеть—

забрунчелъ (напр., камешекъ, брошенный пращемъ), трещеть— затрещелъ. Всѣ эти глаголы спрягаются по образцу горѣть: торчѣть, торчѣлъ, торчишь.

Вмѣсто **я** подъ удареніемъ является **ё**: трёсъ, запрёгъ, клёпъ (кляпъ), заклёпка.

Въ неударяемыхъ слогахъ **е** и **ѣ** переходятъ то въ **и**, то въ **я**, смотря по тому, какое мѣсто занимаютъ они относительно ударенія: бирéчь, бирягу̀, висна̀, гниздо̀, остипяни̇̀ться (стать степеннымъ, исправиться), въ лясу̀, гряши̇̀ть, вяли̇̀къ.

Я неударяемое то переходитъ въ **и**: свито̀й, плиса̀ть, питнадцать, шишнадцать, глидѣть, то остается: пляшу̀, гляжу̀.

Колебанія въ переходѣ **е** въ **и**, **я**, а **я** въ **и** бросаются рѣзко въ глаза въ наст. вр.:

Я нясу, ты нисешь, нисеть, нисемъ, нисете, нясуть.

Я гляжу, глядишь, глядить, глядимъ, глядите, глидять.

Я бяру. . . . . биремъ. . . . . бяруть.

Няси̇̀, гляди̇̀; няси̇̀тя, гляди̇̀тя.

Жана̀, жылѣть, шалунъ, шистой, чиво̀, часы̀.

Говорятъ: рика̀, за рико̀ю, висна, къ виснѣ, гриха̀, грихо̀мъ, грихо̀въ, гриха̀ми, о гриха̀хъ, но гряху̀, гряхи̇̀, питакъ, висло̀, вёслы, слиза̀, ширстино̀й.

Колебанія въ переходѣ е, ѣ, я въ **и**, **я** не зависятъ отъ твердости или мягкости ударяемаго слога: нясу̀, нисѐшь, нясу̀ть, плятỳ, плитешь, плятуть; но систра̀, вила̀ (вела̀), вяди̇̀, няси̇̀, пляти̇̀, слязи̇̀нка.

Извѣненіе е, ѣ, я въ слогахъ предшествующихъ ударенію видно изъ слѣд. примѣровъ: дисяти̇̀, дивитна̀дцать, миса̀ѣдъ, чижало̀, лисави̇̀къ, иравòй, въ тиряму̀, чилавѣкъ, сирибро̀, сирида̀, виставо̀й, пиривòзъ, дирявỳшка, питачо̀къ, вирставо̀й (столбъ).

Вообще, за немногими исключеніями, въ Кочетовскомъ говорѣ е, ѣ переходятъ въ **и**, **я** въ слогахъ передъ удареніемъ по слѣд. формулѣ:

би ря ги̅,

т. е. въ первомъ слогѣ передъ удареніемъ въ **я**, во второмъ въ **и**. Въ верховомъ говорѣ этотъ переходъ послѣдователенъ, безъ колебаній: сястра̀, сирябро̀, сиряда, пиряво̀зъ, ня знаю, дясятокъ.

Звукъ же **я** въ Кочетовскомъ говорѣ переходитъ только въ **и**: плисать, глидѣть, дивитна̀дцать, дѐсить.

Въ частности произношеніе **е, ѣ** послѣ ж, ц, ш видно изъ слѣд. словъ: жанилси, цана, оцанить, цырковный, пошывеливай; жанихи̇, вшыстиро̀мъ; зацапить, цапа̀, но зацо̀пимся, цо̀пкій (зацѣпимся, цѣпкій).

Звуки е, ѣ, я въ слогахъ, непосредственно слѣдующихъ за удареніемъ, выговариваются за **и**: прѐжниму, вѐсило, о̀зиро, сѐмиро, чѐтвиро, мѣсицъ, вы̀мила, ди̇виря, о́синью (но осянью), въ тѐрими, по̀мирли, вы̀види, ты̀сича, бѐрижно, по̀исъ, заицъ, вѣтиръ, па̀лицъ, по̀грибъ, вы̀лизъ, плохѐникъ, ястрибъ, онъ хочитъ, ка̀минь, ко̀ринь, девить, дуринь, очинь, лебидь; но копѣякъ, крильявъ.

Въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ открытыхъ е, ѣ выговариваются за **я**: двоя, няситя, дешевля, ширя, старѣя, ноньча, теперя (тапѐрь, тапѐрича), отку̀ля (отку̀лича), бу̀дя (довольно), вмѣстя, по̀сля, вы пишитя; но міряни, крестьяни; по̀ля, мо̀ря, го̀ря (поле, море, горе), сухоя сѣно.

Въ предл. и дат. ѣ=и: въ поли, на базари, къ корови, въ одной сказки.

Въ имен. мн. прилагательныхъ муж. р.: худы̀я быки, но сы̀таи быки (см. скл. прилаг.).

Въ повелит. наклон. и 2 л. множ. наст. вр. вм. **те** всегда говорятъ **тя**: дайтя, почтуйтя; вы пьетя, бро̀нитя; но передъ ся, сь въ тѣхъ же формахъ е=и: вы молитися, не бранѝтись, не ба̀луйтися.

Въ ласкательныхъ формахъ существит. и прилагат. **е** въ суффиксѣ еньк произносится всегда какъ **и** (никогда **я**): ма̀минькя, малинькій.

Отрицаніе **не** выговаривается **ни**: **ни** тронь, **ни**бось, **ни**много, **ни** думайтя.

Уменьшит. форма отъ камень — ка̀мушикъ.

Замѣчается выпаденіе **е**: пирва̀дить (переводить), но «пириво̀ду на васъ нѣтъ!» (брань), щука лѐсо (лесу̀) перкусила, пирвярнуть; сюда же относится с**ы**часъ—с**и**часъ.

Буква ѣ подъ удареніемъ произносится какъ **е**, не мягче: день, тѣнь, лѣсъ, лѣзь; здѣсь е, ѣ звучатъ одинаково во всѣхъ словахъ. Двоегласности (іе) въ **ѣ** не слышно; словомъ, ѣ тожественно съ мягкимъ, закрытымъ е; послѣ **ц** буква ѣ=э: цэлый (цэрква), цэлиться.

Вмѣсто **е** подъ удареніемъ слышится ё въ слѣд. словахъ: нёбо, нёбушко, хрёсный (отецъ); далѣе въ род., дат. и предл. ед. ч. жен. р. мѣстоименій мой, твой, свой, весь: моёй, твоёй, своёй, всёй. Сѣкъ (сѣчь) выговаривается сёкъ.

Вмѣсто ё говорятъ **е** во всѣхъ безъ исключенія глаголахъ 1-го спряженія, имѣющихъ удареніе на соединительной гласной: пьѐшь, везѐть, пекѐмъ, стригѐте, толкнѐшь.

Въ словѣ **если** иногда услышишь **э** (эсли); наоборотъ, вм. **э** слышится **е** въ словахъ: етотъ, ета, ѐнтотъ, етакой; но въ соединеніи съ **вотъ**, **вонъ** **е** выговаривается твердо: ут̓этотъ (вотъ этотъ), ут̓эта, вон̓энтотъ (вотъ тотъ) или ун̓энтотъ, ун̓энта. Вотъ онъ, они произн. во̀т̓ынъ, во̀т̓ына (и во̀танъ, во̀тани).

Э послѣ согласныхъ слышится только въ слѣд. словахъ: аттэль, аттэда, атсэда, съ тэй стороны, съ аднэй, съ аднэю, съ больнэй головы.

Вмѣсто **ѣ** подъ удареніемъ слышится **и** въ одномъ словѣ **и**сть (ѣсть, онъ ѣстъ), ищь (ѣшь), а также въ сложеніи его съ предлогами: надо**и**сть; но я **ѣ**мъ, ѣлъ, ѣли, заѣмъ. «Пока со̀лнушка взойдѐть, роса очи вы̀исть».

И въ началѣ словъ произносится большинствомъ какъ **јі**: јі̀волга, јі̀долъ, јі̀наче, јіхъ, јіми, но рядомъ слышится идолъ, ихъ и т. д.

Вм. **и** подъ удареніемъ слышится ясное **е** въ слѣд. словахъ: Кѐевъ, коврѐга.

Въ 3 л. ед. наст. времени всѣхъ глаголовъ безъ **ся** соеди-

нительныя гласныя спряженій **и**, **е** выговариваются ясно только подъ удареніемъ (горѝть, бьѐть); если же на нихъ нѣтъ ударенія, произносятся какъ **я** (при чемъ **тъ** отбрасывается): онъ кѝля, побѝря, прѝся, мѝля Бога (но молитса Богу), онъ торгѝя, пàша землю, вѝдя, вѝня, игрàя, слѝша, горюя, отмàливая гряхи, подбрàсавая.

Вм. вишня говорятъ **вышня**; вм. эти, этимъ, этими говорятъ: **еты**, **етымъ**, **етыми**.

Вм. крошить говорятъ **кришѝть** (но крошка).

Вм. **ы** неударяемаго слышится **а**: 1) въ союзѣ **бы**: если **ба**, чтоба, радъ **ба** въ рай и т. д., 2) въ прилагательныхъ въ имен. ед. и множ. (кромѣ мягкихъ образца синій, волчій): добрай, свѣжай, крѣпкай; сѣраи, свѣжаи, стрòгаи; второстепеннаго ударенія на **а** здѣсь не слышно.

Вмѣсто **ы** во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія слышно **и** только въ низовомъ (старочеркасскомъ) говорѣ; въ Кочетовскомъ же (средне-донскомъ) **ы** въ срединѣ словъ выговаривается за **и** только послѣ **р**: **риба**, **крило**, **государиня**, **баришня**, **рить** (яму), **рисью**, **рѝжай**, **брикàть** (лягать) и т. д. Сюда же слова: мѝлостина, простинà (простыня), но пустыня, гусыня.

Въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ и прилагательныхъ твердыхъ въ вин. ед. ж. р. конечное **ю** выговаривается какъ **я**, если стоитъ непосредственно за удареніемъ: (просватали) такѝя молодѝя, какъ роза, полнѝя (такъ); восьмѝя часть; но вся̀каю, дòбраю, пригòжаю дѣвку, синію ленту (см. склоненіе прилагат.).

Ся въ глаголахъ почти всегда выговаривается полно, сокращеніе въ **сь** встрѣчается рѣже: боюся, опрокинулися. Во 2 л. наст. вр. **ся=си**: боисьси, годѝсьси; тоже въ прошед. вр. ед. ч. муж. р.: уморѝлси, напѝлси; но загоревалася, засмѣялися; далѣе, въ повел. накл.: старàйси и въ 1 л. мн. наст. вр.: мы молимси.

Иногда бѣглые гласные о, е сохраняются: **лобàми**, **рòтомъ**, **потолоки**, **подъ каменемъ**, **отъ кореня** (но ремнёмъ).

Въ немногихъ случаяхъ замѣчается стяженіе двухъ гласныхъ

въ одну: пабѣдамши, зарендовàть, зартàчиться, маму, тваму, сваму; «сбать табѣ докýчнаю басню?» (сбаять); Андревичъ, Матвѣвна.

Приставка гласныхъ слышится только въ слѣд. словахъ: **а**ржаной, арепѐй, ья̀, **а**громадный (недавно занесенное слово), **и**гдѣ, **а**рцы (названіе буквы **р**); можетъ быть, сюда относятся также **а**мшаникъ, **а**ртачиться (?).

Въ словѣ кровать коренная гласная переставляется: карвàть.

Замѣчается замѣна **в** звукомъ **у** преимущественно въ началѣ словъ передъ согласными: **у**дòвушка—**у**довà, унýкъ, унýчекъ, увѐсь, уся̀, устрѣчàть, **у**злòбокъ, **у**здумалъ, **у**зваръ, лягушка въ ротъ **у**скòча, **у** ту пору, **у** городъ ѣду и т. д.; сюда же: **у**т'-этотъ, ун'энтотъ (вотъ этотъ, вонъ тотъ).

Звукъ **в** передъ **н** иногда переходитъ въ **м**: сла**м**ный, да**м**но (рядомъ съ правильной формой).

Слова готовъ, дворовъ, поповъ и т. д. произносятся ясно съ **в** на концѣ, а не съ **ф** (готофъ). Гробъ, дубъ, лобъ и т. д. выговариваются: гро**п**ъ, ду**п**ъ, ло**п**ъ.

Передъ ф, п, к, х, т, с, ц, ч, ш, щ звукъ **в** въ предлогахъ и въ срединѣ словъ выговаривается ясно, а не какъ **ф**: травка, в комнату, в часъ; иногда, впрочемъ, предлогъ **въ** выговаривается **у**: поѣхалъ **у** поле, «**у** середу родилàсь, на всѣ лихи удалàсь».

Нижеслѣдующія слова произносятся съ мягкими согласными въ концѣ: се**мь**, голу**пь**, кро**вь**, любо**вь**, оста**вь**, наба**вь**, пригото**вь**; ру**пь**, жура**вь**, кора**пь** и т. д.

Нижеслѣдующія слова произносятся такъ: зи**мь**ля, дише**вь**ля, сѐмьдиситъ, дире**вь**ня, крѣ**пь**ша, крѣ**пь**кай, сирѐ**бь**риная дѣ**вь**ки, ще**пь**ки.

Звука **ф** нѣтъ, онъ замѣняется **хв**: сара**хв**анъ, **Хв**илипъ, Хвѐдоръ, цы**х**ра (такъ!), Со**хв**я, **хв**унтъ (въ низовомъ **х**унтъ).

Буква **г** въ словахъ гора, нога, громъ, гнать и т. п. произносится какъ латинское h.

Буква **г** въ род. п. мѣст. и прилаг. муж. и сред. произносится какъ **в**: каво, чиво, моево, скупова, добрава, синива. Слово хороводъ произносится карагòдъ.

Буква **г** въ концѣ словъ выговаривается какъ **х**: друхъ, долхъ, четверъхъ, зажохъ; въ другихъ случаяхъ г=h: друга, зажгла.

Слова: надъ этимъ, съ этого, въ этотъ, къ этому выговариваются такъ: надʼэтымъ, сʼэтава, вʼэтатъ, кʼөтому.

Оканчанія ка, ку, ко послѣ мягкихъ *согласныхъ* и послѣ **й** переходятъ въ **кя**, **кю**, **кё**: копейкя, Васькю, за пенькёмъ (пенёкъ); но сỳка, Степкà, рябкò, бòчка; дай-кя, сядь-кя.

Въ выраженіи такъ-то **к** переходитъ въ **х**: тахʼта (рѣдко, у старухъ).

Въ словахъ легкій, мягкій **г** произносится то **хъ**, то **хь**: лёхъкай, лёхькими, «полѐкшало бабушкѣ: рѣжа стала дыхать» (умираетъ), обляхъчѝть, облякчить; мяхъко, на мяхькихъ перинахъ.

Мягко произносятся слѣд. слова: дьвери, дьвинуть, подьмётка, атьвѣдать, батьвинья, сьмирно, сьнять, сьниму, сь нимъ, «невѣсткѣ на атьместку», отьчаяться (и аччяиться); но обвѣтърить, отъжить, (отьбить), отъкинуть, отърѣзать, отъхилить (отклонить), отʼцэркві.

Взаимная замѣна **с** и **ш**, **з** и **ж** — характерная черта низоваго (старочеркасскаго говора); въ Кочетовскомъ же она наблюдается очень рѣдко: дражнить, шишнадцать (рядомъ съ шиснадцать), зилѐзо, зѐбры (жабры).

Вазьму (возьму), письмо.

Буквы **д** и **з** въ концѣ словъ выговариваются какъ **т** и **с**: сатъ, готъ, моросъ, восъ и т. д.

Н произносится твердо въ словахъ осѝнъка, пѣсенъка, санъки, башенъка, сонъце; мягко: маменькя, батенькя и т. д.

Носового произношенія **н** нигдѣ не замѣтно: дѣвчонка, суконка (**н** чистое).

Нижеслѣд. слова произносятся такъ: перъвый, веръхъ,

церъква, серъпъ, зеръкало, четверъгъ (**р** твердое); мягко: дворь-никъ, горьница, порьча, корьмить, корьзина.

Старъше, сахаръ, базаръ, царъскій; тетерькя.

Въ произношеніи буквы **л** нѣтъ никакихъ уклоненій отъ общепринятаго (литературнаго).

Буква **ч** произносится мягко, какъ въ литературномъ яз.; ни въ **ц**, ни въ **ш** она не переходитъ: **ч**истый, чужой (выгов. **ч**ю), чай (чяй); пшани**ч**ный, пере**ч**ница, горчи**ч**никъ, по**ч**та, по**ч**теніе. Формъ: привы**ш**ный, по**ш**тенный здѣсь не услышите.

Буква **ц** произносится твердо: оте**цъ**, ов**ца**, **цы**ганъ, полицыя, **цэ**лый, **цэ**рква, цыцàрка.

Рядомъ съ формою **цв**ѣты употребляется другая: **твяты** **твя**ту́ть, молодыя кару**п**àтки къ Успенью вы̀**тв**ѣтаютъ (дѣлаются цвѣтными).

Ж и ш выговариваются твердо: нож**ы**, **шы**ло, **шэ**я, шуба, **шэ**рьсть, на̀**шы**, ва**шы**.

Переходъ **ж** въ **з** и **ш** въ **с** наблюдается только въ слѣд. словахъ: **з**елѣзо, **с**ипѣть (про сапу: змѣю и простудившаго глотку: онъ **с**ипитъ=говоритъ **с**иплымъ голосомъ, осѝпъ); зѐмчугъ, зямчу̀жный и жамчу̀жный.

Въ нижеслѣд. словахъ **ш** и **ж** выговариваются твердо: здѣшъній, грѣшъникъ, ножъницы, сапожъникъ и т. д.

Буква **щ** произносится какъ **шш**: **шш**у̀ка, **шш**ѐтка, помѣ**шш**ыкъ, ло**шш**ы̀на, и**шш**ѐ (еще), пи**шш**àть; но шьчи (щи), шьчотъ (счетъ) шьчоты и **шш**оты.

Дождь, дождя, визжать, выѣзжать произносятся такъ: дошъ, дажжà, вижжать, выѣжжать.

Вм. жжетъ (жджётъ) говорятъ жгеть (см. спряж. глаголовъ), вм. что—што, вм. младшій—млаччій, хуччій, луччій, вм. ушедши—ушоччи.

Слова судья, кутью, ночью выговариваются чисто, какъ пишутся (а не судьдя, ноччю); но платьтя вм. платье, багатьтя и багатья (огонь); послѣднее слово слышится рѣдко.

Вм. причина, прочій говорятъ: притчина, протчій.

Въ глаголахъ 2-го спряж. въ 1-мъ л. ед. наст. вр. **л** отпадаетъ отъ губной: спю, отрубю, пособю, ловю, отломю; такъ говорятъ преимущественно дѣти и женщины; рядомъ употребляются и правильныя формы: куплю и т. д.

Въ глаголахъ же 1-го спряж. съ губною основою **л** выпускается всегда во всемъ наст. времени, кромѣ 1-го л. ед., гдѣ колебаніе: я сыпю и сыплю, ты сыпешь, онъ дреметь, мы трепемъ, сыпете, дремють.

Слово обрюзгъ выговаривается съ пропускомъ **г**: обрюсъ, обрюзла, ли.

Вставляются согласные звуки: ндравъ, но понора̀виться; страженіе, страмъ, ужасть.

Интересенъ переходъ **ѣ** въ **о** подъ удареніемъ: цѣпь, цаплять, зацапить, ты цо̀пишь, цо̀пкій (цѣпкій).

Замѣна **ѣ** звукомъ **я**: заосеняло, обѣднялъ, обѣднять.

Удареніе.

Уклоненія отъ общепринятаго ударенія замѣчаются въ слѣд. формахъ:

Одну доску̀, два ряда̀, молота̀ми, съ деньга̀ми, дѣтя̀мъ, «пойди къ болота̀мъ»; говорятъ: **ворота̀**; ря̀бый, пря̀мый; у̀мно; «умъ **корото̀къ**»; вы̀соко (только въ низовомъ говорѣ); бра̀ла, порва̀ла, гна̀ла, прожѝли, пропѝли, побѣ̀гла, переда̀ли, приня̀лъ, запѐрли, принесёнъ, запѐрто, распѐртый; клю̀етъ, на̀йдемъ, «недовѐрнешься — бьютъ, перевѐрнешься — бьютъ» (при строевомъ обученіи), разстѐгнешься; спѝна («отъ пива болитъ спѝна, а отъ мёду голова»), волкѝ, волко̀въ, волка̀, волку̀ и т. д.; по̀минки, упо̀перекъ, но поперёкъ, издаля̀; «трѝ-дни, трѝ-ночи палили» (изъ пѣсни), два̀-дни, до Петрова̀-дни; опосля̀.

Вѣдмѐдь,— дя̀, дю̀, дёмъ, дѣ̀; вѣдмедѝ, ѐй и т. д. Колоко̀лъ, стакань̀і; иногда говорятъ черты̀ (черти). Соко̀лъ, сокола̀, лу̀ и т. д. Глупо̀й, а̀я, о̀е, глупы̀я. Работа̀ть. Я говорю̀, ты гово̀ришь, гово̀рить, гово̀римъ, гово̀рите, гово̀рють, гута̀рить; гута̀рю и т. д.

Склоненіе.

Въ зват. пад. именъ на а—я, при обращеніи на далекомъ разстояніи, окончаніе измѣняется на у—ю, при чемъ гласные протягиваются: Мишкууу! Ванькююю! Марьююю! идите домой.

Говорятъ у батюшк**и**, къ мальчишк**ѣ** (а не у батюшк**а**, къ парнишк**у**), но съ парнишк**омъ**.

Предложный падежъ образуется вообще правильно; но есть уклоненія: «на вору̀ шапка горитъ»; онъ весь въ дяхтю̀, въ пяску̀, въ илу̀ (нарѣчныя выраженія), но на пескѣ.

Вм. сосѣди — сосѣд**ы**; рядомъ съ правильною формою говорятъ: сынья̀, сыновьѐвъ.

Говорятъ: много нож**о̀въ**, ерш**о̀въ** (но грачей, гостей, гвоздей); много кур**ей**, ут**ей** (вѣроятно, по аналогіи съ гусей).

Род. ж. р. съ предлогомъ **у** иногда смѣшивается съ предложнымъ, при чемъ **у** переходитъ въ **въ**: я былъ у сестр**ѣ** (и **в** сестрѣ), у вдов**ѣ**.

Въ 3 скл. иногда встрѣчается **ѣ** въ предложномъ: на степѣ̀, въ грязѣ̀; «свекоръ на печѣ̀, какъ кобѐль на цѣп**ѣ̀**» (изъ пѣсни= постоянно бранитъ меня).

Вм. церковь, морковь говорятъ цѐрк**ва**, мо̀рк**ва**; форму **свекры** я слышалъ только въ загадкѣ, опредѣляющей родство неизвѣстныхъ мужчины и женщины: «его матушка ея матушкѣ свекры. Кто они? смекни» (отецъ и дочь).

Винит. пад. отъ мать, дочь—матер**ю**, дочер**ю**: уродился ребенокъ «ни въ ма̀терю, ни въ отца, въ проѣзжаго молодца̀».

Во мн. числѣ вм. степи иногда говорятъ степя̀. Въ род. мн. ж. р. 2-го скл. рѣдко (въ рѣчи дѣтей) слышится окончаніе овъ

(авъ, явъ): комнатавъ, у̀дочкавъ, пѣснявъ. (Въ низовомъ говорѣ это можно услышать и отъ взрослыхъ, особенно у раскольниковъ).

Вм. слезами иногда услышишь и слезьмѝ.

Вм. дитя говорятъ дитё (у дитя̀, дитю̀, дитёмъ, о дитѣ; дѣти; дѣтѐй, дѣтя̀мъ, дѣтьмѝ; о дѣтя̀хъ).

Въ средн. р. въ имен. мн. вм. окончанія а (безъ ударенія) всегда ы: о̀кны, гу̀мны, ко̀льцы, гнѣзды, яицы (въ этомъ словѣ и не сокращается въ й).

Словъ съ древнимъ окончаніемъ двойственнаго числа ѣ очень мало: скулѣ (въ Семикарако̀рской ст.). Кромѣ того, мудѣ, шулѣ (=шулята).

Вм. уши говорятъ у̀хи: «а ты его за̀ ухи!» Сохранилось старинное окончаніе винит. пад.: ловить, варить, исть раки.

Въ имен. мн. прилагательныхъ въ краткой формѣ употребляется окончаніе и вм. ы только въ слѣд. словахъ: сы̀ти, виновати, мы вамъ ради, «ради стараться!»

Въ род., дат., предл. прилагат. ж. р. рѣдко можно услышать окончаніе эй вм. ой: у однэй, «съ больнэй головы на здоро̀ваю».

Въ *склоненіи прилагательныхъ* уклоненія замѣчаются въ имен. ед. и множ., а также въ род., вин., дат. и предл. един. ч., что видно изъ нижеслѣдующаго:

И. чужо̀й, чужа̀я, о̀я; чужыя (всѣ роды); удареніе ⌣́ ⌣.
Dòбрай, ая, ая; до̀браи; удареніе ⌣́ ⌣ ⌣.
Стро̀гай, ая, ая; стро̀гаи; удареніе ⌣́ ⌣ ⌣.
Свѣ́жай, ая, ая; свѣ́жаи; удареніе ⌣́ ⌣ ⌣.
Высокай, ая, ая; высокаи (⌣́ ⌣ ⌣).
Синій, ія, ія; синіи (⌣́ ⌣ ⌣).
Колючій, ія, ія; колючіи (⌣́ ⌣ ⌣).
Лисій, ья, ья; Лисьи.
Маленькій, ія, ія; маленькіи (– ⌣ ⌣ ⌣).

Р. Чужо̀ва, до̀брава, строгава, свѣжава, синива, колючива, лисьива.

Д. Чужо̀му, до̀браму, и т. д.; синиму, колючиму, лисьиму,

П. О чужо̀мъ, до̀брамъ и т. д., синимъ, колючимъ, лисьимъ.

В. Чужуя (´ ˘), до̀браю (´ ˘ ˘), стро̀гаю, свѣжаю, узкаю, колючiю, маленькiю.

Нѣкоторыя особенности сравнительной степени: длиньша, чижѐльша, жарчѣй, должѣй; хитряе, добряе не говорятъ, но употребляется форма ближа̀е (въ перен. смыслѣ: лучше): ближа̀е жа бабѣ работа̀ть на саду, а мужу на̀ полѣ, а у нихъ совсѣмъ навы̀нторотъ (наоборотъ, наизнанку).

Формы здоровѣючи, поскорѣича (и поскорѣючи) слышатся рѣдко.

Формы превосходной степени: злю̀щiй-презлю̀щiй, руду̀щiй (оч. рудой), большу̀щiй, синю̀щiй, подлющiй (щ=шш).

Съ тэй стороны, тоё собаку — говорятъ рѣдко (бабы); её выговаривается jиё; оны̀ — форма низоваго говора.

Вы обѣя (обѣ) виновати, васъ обѣхъ нужно наказать; вамъ обѣмъ; съ кѣхъ, до кѣхъ (и до кеихъ) поръ.

Одноё (безъ существительнаго: её оставили одноё); всеё (всю) — употребляется рѣдко.

Я, минѐ (род., вин.) мнѣ, мною, при мнѣ.
Ты, тибѐ, табѣ (дат.) тобою, при табѣ.
— сибе, сабѣ, собою, при сабѣ.

Маво̀, тваво̀, сваво̀; маму̀, тваму̀, сваму̀; маёю, тваёю, сваёю; маёй, тваёй, своёй (род., дат., предл.); всёй (род., предл.); всёю.

Говорятъ: по пяти копеекъ, по десяти и т. д.

Сто, полто̀ра, полтораста не склоняются.

Счета «двадцать десять (30) нѣтъ, развѣ дѣти ошибутся.

Тысяча въ твор. ед. тысячью.

Род. мн. существ. на ня: вышенъ, пѣсенъ, банъ, боенъ, пашенъ (иногда пашо̀нъ).

Глаголъ.

Спро**сю**, зато**пю**, с**пю**, заря**дю**, пока**тю**ся говорятъ дѣти, часто и взрослые.

Настоящее время.

2-е л. ед. **Ся** выговаривается **си**: молись**си**; тоже въ повелительномъ: нѐ печаль**си**, въ 1 л. мн.: молим**си** и въ прошед. вр. въ муж. р. ед. ч.: умàял**си**, уморил**си** (но она засмѣяла**ся**, они дрàли**ся**).

3-е л. ед. Окончаніе **тъ** удерживается только въ тѣхъ глаголахъ, въ которыхъ удареніе стоитъ на соединительной гласной: онъ кричѝть, несѐть, пьѐть, а̀ также во всѣхъ глаголахъ на **ся**; въ послѣднемъ случаѣ **тъ** выговаривается твердо (тъ) и въ соединеніи съ **ся** (тъ+ся) даетъ **ца** или, вѣрнѣе, **тса**: онъ моли**тса**. Во всѣхъ же остальныхъ глаголахъ (безъ ударенія на концѣ) **тъ** отбрасывается, а соединительная гласная (е, и—безразлично) переходитъ въ **я**: онъ хòдя, читàя, пѝша, чернѣя, вя̀ня, кòля, тòпча.

2-е л. мн. ч. **Те** выговаривается **тя**: хòдитя, пье**тя**; пейтя, просѝтя, разговаривае**тя**; но напей**ти**ся, помолѝ**ти**ся (см. выше о замѣнѣ **я** послѣ ударенія); вы мòли**ти**ся.

3-е л. мн. Окончаніе **тъ.** Если передъ нимъ нѣтъ ударенія (сидя̀ть, кричàть), всѣ глаголы въ этомъ лицѣ оканчиваются на уть — ють, при чемъ въ соединеніи съ **ся т** твердѣетъ и получается **тса**: они ходють, читають, гонють, слышуть, каю**тса**, держу**тса**.

Въ глаголахъ 1-го спряженія съ удареніемъ на окончаніи— **е** выговаривается чисто, не переходитъ въ ё, при чемъ въ ко-

ренныхъ глаголахъ на **чь** гортанные звуки г, к не смягчаются: ты несѳшъ, онъ несѳть, несѳмъ, несѳтя; онъ стригѳть, мы берегѳмъ, вы пекѳтя; ты пристаѳшъ, онъ толкнѳть и т. д. Въ прошедш. врем. изрѣдка можно услышать (отъ старухъ) въ этихъ глаголахъ тоже **ѳ** вм. ё: принѳсъ, отвѳзъ, пѳкъ; преобладаютъ же формы нёсъ, пёкъ.

Формы низоваго говоря: скакаю, рубаю, пахаю, ѣздію въ средне-донскомъ неизвѣстны.

Вм. идти — **итить**, найтить, зайтить. Неправильные глаголы спрягаются такъ: **Бягу**, бягишъ, бягить, бягимъ, бягитя, бягуть. **Хочу**, хочешъ, хочеть, хочемъ, хочетя, хочуть. Формы: **хатишь**, **хатить**, хатимъ, хатитя, хатять употребляются только тѣми, кто желаетъ показать, что умѣетъ говорить *по-благородному*, т. е. по-книжному, какъ городскіе.

Могу, могèшъ, могèть, могèмъ, могèте, могуть. **Бѣчь**, **прибѣчь**, бѣгъ, прибѣгъ; бяги, бягитя.

Поговорочное выраженіе: «вынь да положъ». Дà—ка, дà—кась (дай-ка).

«Пошолъ вонъ!» имѣетъ и форму мн. числа: пошлитя прочь!

Вм. шелъ — **ишолъ**, ла, ли; вм. бѣжать — **бѣчь**, прибѣжалъ — **прибѣгъ**, ла, ли; вм. выть — **воить**, **воилъ** (вылъ).

Вм. расти — **рость**, спасти—**спасть**, несть, везть; вообще окончаніе **ти** неупотребительно.

Суффиксы страд. причастія прош. вр. употребляются вообще правильно; но говорятъ: раскòлонная доскà, недавно смòлонная мука, ковнать (ковнàтка) убрàта; родимое пятно (природное, врожденное); «спасеть Христосъ, мы ужъ **наѣдены** и **напиты**».

Дѣепричастныя формы: не спросёмши, помолёмши Богу, уѣхамши, зашоччи (зашедши); «навострёмши Шамель (=Шамиль) шашки, Воронцову пригрозилъ»; «подоёмши, доёночку помыла» (изъ пѣсенъ).

Немногія причастныя формы наст. вр. дѣйств. залога (въ значеніи прилагательныхъ): лядàщій (ляда=дрянь), негодящій,

нестòющій, гулящій, работящій, вид$\overset{у}{\underset{ю}{}}$щій (зрячій), непитýщій (не пьющій), блядýщая (щ=шш).

Вм. жать, сжать говорятъ жмать, сожмàть. Давать (продавать) и оставаться (разставаться) спрягаются такъ: даваю, даваешь, давая, даваемъ, даваитя, даваюють; оставаюсь, оставаисьси, оставаитса, оставаимси, оставаитися, оставаютса.

Суффиксъ **ыва** во всѣхъ глаголахъ замѣненъ **ава**: разбрасавать, подскакавать, расхажавать, подкидавать; но **ива** произносится чисто: распиливать, нагуливать (жиръ, про скотину). Въ суффиксѣ $\frac{\text{ова}}{\text{уе}}$ звукъ **у** безъ ударенія тоже перешелъ въ **о**: трèбаю, грèбають, не погрèбайте.

Замѣчается смѣшеніе предлоговъ **изъ** и **съ**, **въ** и **у**: вода **съ** колодезя, **у** сèреду.

Употребляются сложные предлоги: **по-за**, **по-надъ**, **по-подъ**: по-надъ Дономъ, по-за Донцòмъ, по-подъ горàми.

Синтактическія особенности.

Вм. множ. ч. употребляется един. собирательное: бабьё, утьвà, казачьё, черкасà (черкасцы), дѣтворà.

Нѣкоторыя существительныя измѣнили родъ: горькій полынъ, сильный корь, стебло (стебель); другія замѣнили твердое окончаніе мягкимъ: бàринь, молебень, коршунь, комарь, ястребь.

Какъ мѣстоименіе **оно** замѣняется женскою формою (она), такъ и прилагательныя среднія замѣняются женскими, если на окончаніи нѣтъ ударенія: кислая молоко, высокая окно; это наблюдается **иногда** даже подъ удареніемъ: «хрунтъ (фронтъ)— мѣсто святàя», большàя озеро, какàя дѣло.

Но это смѣшеніе рода (изгнаніе средняго) замѣчается только въ имен. падежѣ; въ косвенныхъ же правильно: кислава молока, высокимъ окномъ, святому мѣсту.

Ѣхать лошадьмѝ, лошадью̀, во̀зомъ, дро̀гами употребляются, какъ нарѣчныя выраженія.

Скучиться (соскучиться) **по** матери, отцу, брату (ошибочно дат. вм. предл.); **по** часто управляетъ предложнымъ вм. дат.: по всѣхъ церквахъ, городахъ, по садахъ.

Допускается двоякое согласованіе въ выраженіяхъ съ два, двое, три, четыре: пришло двое мужиковъ, пришли двое, ушли четверо, ушло трое; два дубленыхъ тулупа и два дубленые тулупа (2-я форма рѣже).

Вм. оба, обѣ говорятъ обо̀я, обѣя; говорятъ также двои, трои сутки.

Вм. **что** говорятъ **чего**, вм. куда — **гдѣ**: чего ты дѣлаешь? «**Гдѣ** ты ѣдешь?» — «чего?» — «Гдѣ ты, говорю, ѣдешь?» — «Въ городъ».

О дѣепричастной формѣ на ёмши сказано выше.

Изрѣдка можно услышать дѣепричастіе прошедш. дѣйств. вм. прошедш. изъявит.: онъ былъ выпивши; мы ужъ были пообѣдамши. Поздравляютъ съ ро̀зговѣньемъ: «разговѣмши!».

Привѣтствіе утромъ: «здоро̀во ночевали!» а вечеромъ: «здоро̀во дневали!» [1])

---

1) Вслѣдъ за этимъ въ рукописи помѣщенъ словарь, которымъ Отдѣленіе русск. яз. и сл. опредѣлило воспользоваться для Словаря русскаго языка. *Ред.*

М. Калмыковъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. III (1898 г.), кн. 1-й. Прил. стр. 110—129.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1897 г.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

